

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**Курды Западной Азии
(XX – начало XXI в.)**
Проблема курдского
самоопределения

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

КУРДЫ ЗАПАДНОЙ АЗИИ

(XX – начало XXI в.)

Проблема курдского самоопределения

Сборник статей

Москва
ИВ РАН
2012

Н. З. Мосаки

ПРОЕКТ ВЛЫСУ: ВНУТРЕННИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ СТРОИТЕЛЬСТВА ПЛОТИНЫ

С 80-х годов XX в. вопрос об использовании и распределении водных ресурсов Тигра и Евфрата стал одной из самых злободневных тем как для внутренней политики Турции, так и для сопредельных с ней государств. В результате возникла международная напряженность в турецко-сирийско-иракских отношениях. Тигр и Евфрат — жизненные артерии региона, на берегах которых возникли первые мировые цивилизации, государства, их культура и экономика. Сегодня эти реки имеют не менее важное значение для народов и стран региона, чем на заре человеческой истории, став важнейшим экономическим и стратегическим ресурсом развития. С конца 70-х годов XX в. Турция, владеющая истоками этих рек, приступила к активному освоению и использованию Тигра и Евфрата. Ранее водными ресурсами месопотамских рек пользовались лишь государства, находящиеся в их нижнем течении (Сирия и Ирак).

Турция начала в конце 70-х годов осуществлять грандиозный Проект Юго-Восточной Анатолии (ПЮВА) с совокупным объемом инвестиций в 32 млрд. долл. (по состоянию на конец 2006 г. инвестировано 18,6 млрд. долл.). Проект охватывает регион площадью более 75 тыс. кв. км (южная часть этногеографического Турецкого Курдистана), что составляет 9,7% всей площади Турции. Проект включает в себя территории провинций (иллов): Адьяман, Диярбакыр, Газантеп, Мардин, Сирт, Урфу, Ширнак, Батман и Килис (последние три получили статус провинций уже в ходе осуществления Проекта). Эти территории граничат с Сирией и Ираком. Турецкий «проект века» включает в себя создание 22

плотин и 19 крупных электростанций, а также увеличение площади орошаемых земель на 1,7 млн. га. Как заявляют турецкие власти, Евфрат и Тигр семь раз будут останавливать свое движение по территории Анатолии, чтобы каждый раз давать «электроэнергию и избыток» населению региона. В рамках евфратского бассейна ведется строительство 14 плотин и 11 гидроэлектростанций. Совокупное производство электроэнергии на евфратских ГЭС составит более 20 млрд. кВт.ч ежегодно, мощность сооруженных гидроэлектростанций — 5304 МВт. В бассейне Тигра возводятся 8 плотин и 8 ГЭС, которые будут производить ежегодно более 7 млрд. кВт.ч.

Крупнейшим, самым сложным и противоречивым является проект строительства плотины и ГЭС Ыльысу мощностью 1,2 тыс. МВт (производство электроэнергии составит ежегодно 3,833 млрд. кВт.ч). Этот проект вызывает внутриполитические, экономические, историко-культурные и международные споры. Проектируемая дамба Ыльысу стоимостью в 2 млрд. долл. станет крупнейшей на реке Тигр (длина 1820 м, высота 135 м, площадь водохранилища 313 кв. км, а максимальный объем водных накоплений 10,4 млрд. куб. м). План строительства плотины Ыльысу возник еще в 1954 году. Однако исследования района были окончены лишь в 1971 г. В 1982 г. было принято окончательное решение о сооружении плотины. С середины 90-х годов турецкое правительство начало искать источники финансирования проекта. Строительство плотины должно было начаться в 2000 г. международным консорциумом под руководством швейцарской компании «Siler Hydro». Однако оно не началось, так как строительство плотины Ыльысу затрагивает интересы компактно проживающего в этом районе курдского населения.

При строительстве будут затоплены 15 курдских городов и свыше 50 сел площадью около 300 кв. км, в том числе город Хасанкейф, история которого насчитывает несколько тысячелетий. Его считают древнейшим центром курдской культуры, частью древней Месопотамии, музеем под открытым небом и бриллиантом археологической короны Юго-Восточной Анатолии. Во времена римского владычества Хасанкейф, где до сих пор сохранен древний пещерный город, был восточным бастионом Малой Азии,

а впоследствии центром византийского епископата. В 640 г. город завоевали арабы, давшие ему современное название. Через Хасанкейф, ставший впоследствии последней столицей известнейшей курдской династии Аюбидов и завоеванный османами в 1416 г., традиционно проходил Великий шелковый путь от Средиземноморья до Китая. По словам известного археолога Дж. Велибейоглы, Хасанкейф стал для региона таким же священным местом, как Иерусалим для Израиля. Борьба за Хасанкейф, по его мнению, стала «политической битвой», а уничтожение Хасанкейфа для курдов равнозначно уничтожению Помпеи для Италии. Говоря о значимости Хасанкейфа, некоторые курдские деятели заявляют, что он представляет собой «уменьшенную модель Курдистана».

Согласно планам строительства дешевой электроэнергии ГЭС Ыльысу будет направляться главным образом в Анкару и Западную Турцию, а вовсе не в Турецкий Курдистан, который между тем продолжает испытывать дефицит электроэнергии. Так, например, во время поездки в Диярбакыр и Мардин в конце мая 1998 г. заместитель премьер-министра Турции Брюлетт Эджевит признал, что одной из проблем, с которыми сталкиваются предприниматели, желающие инвестировать свои средства в экономику Юго-Восточной Анатолии, является недостаток электроэнергии и низкое напряжение. Действительно, ежегодное среднее потребление электроэнергии в Турции составляет 625 млрд. кВт.ч, а в Турецком Курдистане — 350 млрд. кВт.ч. Кроме того, здесь существует не только дефицит электроэнергии, но и воды. Как заявлял глава отделения Партии справедливости и развития в Диярбакыре Абдурахман Кюрт, многие жители этого района не имеют нормального доступа к питьевой воде.

По состоянию на конец 2005 г. объем совокупного производства электроэнергии в рамках Проекта составил почти 253 млрд. кВт.ч. Стоимость электроэнергии на конец 2005 г. была равна 15,2 млрд. долл., а на середину 2007 г. — 16,5 млрд. долл. (1 кВт.ч = 0,06 долл. США³), что составляет более половины всей стоимости реализации Проекта и более 85% израсходованных на тот период сумм в рамках осуществления ПЮВА.

Турецкие власти постоянно заявляют о том, что основной целью гидропроектов в Юго-Восточной Анатолии является развитие

региона и повышение уровня жизни населения. Председатель администрации ПЮВА Олчай Юнвер заявил даже, что цель Проекта заключается не только в повышении уровня жизни в регионе, но и в «устойчивом гуманитарном развитии»⁴. Правительство много говорит о создании на юго-востоке с помощью этого проекта «Новой Калифорнии»⁵. Однако реальным мотивом властей является стремление изменить этногеографический облик этого региона, разрушив и уничтожив традиционные курдские поселения под предлогом строительства гигантских гидротехнических сооружений, вынудив курдов мигрировать в западные районы Турции и переселить в курдские районы этнических турок из других регионов страны. Программа «модернизации, повышения уровня жизни населения и создания новых рабочих мест на юго-востоке» нацелена прежде всего на изменение социально-экономической структуры курдского общества, социально-географического ландшафта Курдистана и стимулирование неблагодарных для плодородного Курдистана миграционных процессов. Все это приведет к геоэкономической изоляции и маргинализации горной восточной части Турецкого Курдистана, представляющей собой стратегически важную территорию — стыковку всех частей разделенного Курдистана⁶.

Курдские политические силы не остаются безучастными к этой проблеме. Так, лорд Уэйр, глава компании «*Wilson Veat*», заявил, что представители Рабочей партии Курдистана (РПК) угрожали ему, если его компания начнет строительство плотины Ылысу и «зальет курдские районы»⁷. Следует отметить, что турецкие военные объясняли свой интерес к строительству этой плотины как раз именно тем, что новая плотина уничтожит пути, используемые бойцами РПК. Разрушение традиционного курдского естественно-географического «уголка» имеет и политическую составляющую. Следует отметить, что незадолго до своей кончины в 1993 г. президент Тургут Озал направил премьер-министру Сулейману Демирелю план «решения курдского вопроса в Юго-Восточной Турции», который охватывал «политические, социальные и экономические аспекты, а также проблеме терроризма», и в первую очередь предусматривал поощрение и «организацию» миграции курдов в Западную Анатолию из деревень в

города⁸. В соответствии с этим планом прогнозировалось, что в результате «регулирования» миграционных потоков население курдского региона составит от 2 до 3 млн. человек.

Бывший посол США в Турции Мортон Абрамовиц в предисловии к книге американских исследователей Генри Барки и Грехэма Фуллера⁹ «Курдский вопрос в Турции» пишет, что он спросил у Озала о перспективах решения курдского вопроса в Турции, на что президент ответил, что половина населения юго-востока уже покинула регион по экономическим причинам, а инвестиции сюда не идут из-за высоких рисков. Поэтому, сказал тогда Озал, выход в том, чтобы оставшееся здесь население покинуло свои родные места¹⁰. Миграция из сельских районов Турецкого Курдистана в немолодой степени была направлена в районы Мараша и Гаянштепа. Путь многих курдов-мигрантов на запад страны проходил также через Малатья и Адану, что привело за последние два десятилетия к резкому увеличению в этих районах доли этнических курдов. В настоящее время они составляют уже более трети населения приморской провинции Адана. Учитывая их более высокий демографический прирост, не исключено, что в недалекой перспективе курды могут составить в Адане относительное большинство, осуществляя таким образом естественную курдизацию этого припираничного к этногеографическому Курдистану прибрежно-морского района.

Курдские общественные и политические деятели небезосновательно называют Проект Юго-Восточной Анатолии современным инструментом турецкой «завоевательной политики», предполагающей ассимиляцию курдского общества¹¹ и разрушение самобытности Курдистана. Иригация ведется не в интересах курдского населения, которое лишено возможности полноценно заниматься сельскохозяйственным трудом, а электроэнергия подается на промышленно развитый запад Турции. Еще в августе 1986 г. в своей декларации (опубликована в сентябре 1986 г.), посвященной шестилетней годовщине военного переворота в Курдистане¹², Центральный комитет Социалистической партии Турецкого Курдистана (СПТК, основателем и лидером партии в 1973–2004 гг. был известный курдский политик и общественный

деятель Кемаль Буркай) немало места уделил критике действий турецких властей в отношении реализации ПЮВА¹³.

В декларации говорилось, что «буржуазные партии, в первую очередь ANAP (Партия Отечества. — Н. М.), и колониальные (турецкие. — Н. М.) деятели в последние месяцы (но сосланино на август 1986 г. — Н. М.) развернули широкомасштабную пропаганду о строящихся плотинах и ТЭС на Тире и Евфрате». По мнению СПТК, эта пропаганда была направлена на восхваление деятельности турецких властей и обман курдского народа, поскольку на самом деле действия правительства страны идут вразрез с интересами курдского населения. Как считала СПТК, турецкие власти не заинтересованы в развитии Курдистана, а «ПЮВА является крупнейшим проектом, направленным на грабеж Курдистана, и никоим образом не будет способствовать его развитию». В декларации особо отмечалось, что электроэнергия на строящихся в рамках ПЮВА ТЭС, как и электроэнергия уже действующей Кебанской ТЭС, будет направляться на запад Турции. А при строительстве плотин происходит заглошение сотен сел и многих городов. Кроме того, как считает СПТК, турецкие власти, лишая земли мелких земледельцев, пытаются создать в Курдистане подобие системы латиноамериканских латифундий, концентрацию значительных площадей в руках крупных землевладельцев. Одной из основных целей турецких властей, говорилось в декларации, стало выселение из Курдистана курдских крестьян.

Заявления турецких властей о том, что Проект направлен на восток страны для изменения судьбы жителей региона в лучшую сторону, СПТК считала большой ложью. Для того чтобы ПЮВА был полезен курдам, по мнению СПТК, необходимо, чтобы электроэнергия, вырабатываемая в рамках Проекта, не направлялась за пределы Курдистана, а использовалась бы на развитие промышленности в регионе. Кроме того, необходимо провести земельную реформу, чтобы крестьяне, в большинстве своем безземельные, получили землю. Однако СПТК понимала, что «колониальная власть» никогда не пойдет на выполнение подобных проектов, и утверждала, что единственным путем решения этих вопросов является «освобождение от ига колониализма», создание в Курдистане национальной и демократической власти. Поэтому СПТК

призывала народ выступить против грабежа природных ресурсов Курдистана.

Деловые круги Курдистана также скептически оценивают результаты реализации Проекта для курдского региона. Так, например, председатель Сельскохозяйственной палаты Урфы Халил Пелтек считает, что ПЮВА не принес никаких благ региону, а население, реальные нужды которого государство не учитывало, разочаровано действиями властей. По его мнению, государство расматривало Проект лишь с точки зрения производства электроэнергии. А Серван Шимшек, председатель Ассоциации промышленников и предпринимателей Урфы, отмечает, что из-за того, что сооружено лишь 11% ирригационных каналов, фермеры не могут получить необходимое количество воды и вынуждены продавать свои земли¹⁴. Примечательно, что по результатам одного из опросов, проведенного в 1998 г., лишь 42% населения знали, что Проект является планом развития, а более 10% думали, что эта аббревиатура принадлежит телеканалу. Лишь 11% населения региона связывали свои надежды с осуществлением ПЮВА.

Однако проект сооружения плотинны былусу стал олицетворением борьбы общественных и правозащитных организаций, в том числе и международных, запрещающих претворение в жизнь экологически вредных и социально негативных проектов. Выступление населения против Проекта стало прецедентом, свидетельством успешном общественном давлении на западные компании и направленным на прекращении последних в проектах, не учитывающих интересы проживающих здесь людей.

Тендер на осуществление этого дорогостоящего проекта по схеме Build-Operate-Transfer¹⁵ был объявлен турецким правительством еще в 1996 г. Однако из-за коммерческой сомнительности и политических рисков турецкие власти так и не получили ни одной заявки. В 1997 г. Государственная водная администрация выбрала в качестве подрядчика швейцарского производителя турбин компания «Sulzer Hydrot», к которой впоследствии присоединились также швейцарская «ABB» и британская «Vabov Vestru». Кроме того, в проекте должны были участвовать итальянская «Imreglio», шведская «Skanska» и турецкие строительные компании «Nirobi», «Kiska» и «Tekfen». Однако в марте 2000 г. из проек-

та вышла «АВВ», которую заменила французская компания «Alstom», также впоследствии вышедшая из проекта, а в сентябре 2000 г. за «АВВ» последовала «Skanska», имевшая в консорциуме 24%, место которой так никто и не занял. Следом из проекта вышла также итальянская компания «Impregilo». Самым же значительным ударом для консорциума стал выход из проекта в середине ноября 2001 г. «Valfour Beatty». Еще в мае 2001 г. глава этой компании лорд Уэйр признал, что «если бы мы знали, насколько противоречивым будет этот проект, мы бы обертели себя от многих проблем, не став участвовать в нем»¹⁶. В феврале 2002 г. от участия в проекте под давлением экологов и правозащитников отказался крупнейший швейцарский банк «UBS» (Union Bank of Switzerland), который должен был выделить часть средств на кредитование проекта.

Новую жизнь в международный консорциум проекта Вильсху вдохнула австрийская компания «VA Tech», заинтересовавшаяся вместе с французской «Alstom» проектом в мае 2004 г.

Сложности в проведении в ближайшее время проекта Вильсху подвигли лидера Партии справедливости и развития Р. Т. Эрдогана на привлечение вопроса о Хасанкейфе в своих предвыборных и политических целях. В 2003 г. Эрдоган повторил, что Хасанкейф не будет затоплен, а Государственная водная администрация заявила, что этот проект откладывается. Однако, по словам мэра г. Батмана в 2005 г. Хусейна Калакана, процесс строительства плотины находится без всяких изменений. Он сообщил, что власти города обратились за помощью в Евросоюз. Министр культуры и туризма Турции Атилла Коц на это обращение к нему мэра Батмана ответил: «Раз премьер-министр обещал такое, мы, будущий его министрами, сделаем все, что в наших силах, чтобы сдержать это обещание. Нашим приоритетом является сохранение исторической важности Хасанкейфа. Мы стремимся стать членами ЕС и поэтому не имеем ничего против ваших требований»¹⁷. Очевидно, что, несмотря на обещания не затоплять Хасанкейф, турецкие власти вряд ли будут изменять что-то в проектировании и процессе строительства Вильсху, и их совершенно не интересует судьба исторического наследия. Предложения руководства провинции Батман превратить Хасанкейф в важный туристический центр бу-

дут ими отвергнуты. Категорически выступает против строительства плотины Вильсху и мэрия Диярбакыра, недалеко от которого планируется осуществить этот вызывающий столько споров гидропроект. Как заявил мэр Диярбакыра Осман Байдемир, не должно произойти затопление памятника древней культуры, иначе все кончится кровопролитием.

Население Хасанкейфа уверено, что турецкое государство просто желает выжить курдов с их территории и, если бы Хасанкейф находился в Западной Турции, проект строительства плотинной плотины даже не рассматривался, а район был бы превращен в важный туристический центр. Следует отметить, что в марте 2006 г. инициативная группа, выступающая против строительства плотины Вильсху, подала иск на турецкое правительство в Европейский суд по правам человека в Страсбурге. Одна из последних демонстраций против реализации проекта Вильсху состоялась 20 мая 2007 г., в которой участвовало около 2 тыс. курдов.

Проект Вильсху является также одной из причин напряженности в турецко-сирийско-иракских отношениях. Так, в начале июля 2007 г. в Дамаске состоялось заседание Совместного технического комитета по Тигру и Евфрату, работа которого была приостановлена еще в 1992 г. Этот комитет был создан в соответствии с турецко-иракским протоколом в 1980 г., подписанным в свою очередь на основании турецко-иракского протокола 1946 г. Комитет должен был подготовить доклады и предложения для определения справедливых потребностей трех стран в отношении вод Евфрата. Однако до 1983 г., когда к нему присоединилась Сирия, Совместный технический комитет бездействовал. В результате этот орган так и не перерос рамки дискуссионного форума.

До 1993 г. прошло 16 встреч в рамках этого Комитета, которые, однако, не принесли никакого результата (последняя трехсторонняя встреча была в 1992 г.). Ирак и Сирия обвиняли Турцию в безуспешности переговоров, Турция же считала, что Багдад и Дамаск выдвигают неприемлемые для Турции предложения. Как заявил посол Сирии в Анкаре Саид Аль-Буни, все 16 встреч были бесполезными¹⁸, имея в виду, что Турция действовала в одностороннем порядке. На состоявшейся в начале июля 2007 г. встрече сирийская и иракская стороны выразили обеспокоенность

возобновлением строительства плотины Ылысу. На заседании Совместного технического комитета иракская сторона заявила, что сооружение плотины Ылысу уменьшит сток Тигра в Ирак и ухудшится качество потребляемой воды. При этом иракская делегация настаивала на том, чтобы после строительства плотины объем воды реки Тигр на иракской границе не составлял менее 200 куб. м/сек. Однако турецкая сторона завершила соседней, что проект Ылысу является электроэнергетическим проектом и не уменьшит совокупный сток реки на территории Сирии и Ирака. Строительство плотины Ылысу в 65 км от границы Турции с Сирией и Ираком стало причиной сложных отношений как в самой Турции, так и с соседями. До начала ее сооружения противоречия между Турцией, Сирией и Ираком концентрировались главным образом на водных ресурсах Евфрата.

Турецкие власти, чтобы осуществить свои планы, выдвигают следующие аргументы «безврежденности» плотины Ылысу:

— воды плотины будут использоваться лишь для производства электроэнергии и не будут использоваться для ирригации, т. е. после попадания в турбины ТЭС вода снова будет поступать в Тигр. По этой же причине турки считают, что Тигр не будет загрязняться;

— в результате строительства плотины Ылысу в прилегающих городах создадут новую систему канализации и соответственно улучшится качество воды;

— плотина будет выполнять функции регулятора, собирая воду во время половодья (зимой и весной), и отдавать воду во время засухи (в основном летом);

— утверждения о том, что будет затоплено 15 городов и 52 села не соответствуют действительности;

— по мнению турецких властей, Хасанкейф — маленький городок будет затоплен «лишь частично», т. е. затопят «лишь» нижнюю часть города, а древняя крепость останется над водой. Археологи и исследователи из Турции и других стран по-прежнему могут продолжать работы над раскопками;

— когда 65 млн. населения Турции будет обеспечено современными условиями жизни, тогда интерес к археологии может считаться более важным, нежели экономическое развитие;

— разрабатывается программа переселения и компенсации. Общее число переселяемых людей составит около 15 тыс. человек, или около 2 тыс. семей;

— вопреки утверждениям некоторых неправительственных организаций, в этом районе, кроме курдов, живут представители других этнических групп;

— Ылысу принесет и большую экологическую пользу, так как это позволит не строить электростанции, работающие на угле и мазуте, и соответственно не произойдет загрязнения окружающей среды¹⁹.

Однако основными, согласно заявлениям, все же являются экономические мотивы. По мнению турецких властей, строительство плотины и ТЭС будет способствовать развитию отсталого юго-востока Турции, а также поможет созданию современной инфраструктуры и новых 80 тыс. рабочих мест. Но главным является обеспечение электроэнергией быстрорастущей турецкой экономики, в первую очередь запада и центра страны. По оценкам турецких властей, вклад Ылысу в турецкую экономику (посредством производства электроэнергии) будет составлять ежегодно около 300 млн. евро.

Между тем противники строительства плотины, которые отвергают утверждения властей о сохранении многих достопримечательностей Хасанкейфа, также выдвигают экономические аргументы. По словам одного из главных оппонентов проекта Ылысу мэра Хасанкейфа Абдулвахата Кусена, город является «естественным музеем под открытым небом. Мы можем зарабатывать много денег, но никто (инвесторы. — Н.М.) не хочет построить гостиницы и рестораны, потому что неизвестно, что произойдет с районом». Местные жители убеждены, что основным мотивом турецких властей является их антикурдская политика²⁰.

Любой турецкий проект по использованию вод Тигра и Евфрата, как правило, приведет к разрушению курдских поселений, нарушит экологическую обстановку в регионе и усилит напряженность в турецко-сирийско-иракских отношениях. Как раз эти факторы и стали причиной отказа правительства Великобритании финансировать проект плотины Ылысу. В марте 2000 г. англий-

ский парламент, однако, поддержал ПЮВА, а представители торгово-промышленного комитета Великобритании заявили, что то-товы вложить в этот проект сумму, равную 200 млн. долл., правда, при условии предварительных консультаций Турции с Сирией и Ираком и подтверждения экологической надежности и безопасности проекта. Многие эксперты считали, что эта плотина, заметно сократив водный поток Тигра в эти страны, может стать причиной войны. Хотя Тигр по территории Сирии протекает лишь на протяжении нескольких десятков километров, эта страна планирует провести в жизнь ирригационные проекты в прилегающих к реке районах. Более серьезные опасения высказывал Ирак, по мнению которого произойдет загрязнение и заметное ухудшение качества воды Тигра, а из-за уменьшения стока реки под угрозой окажется Мосульская плотина. Однако Турция утверждала, что так как проект не является ирригационным, он не уменьшит объем текущей в Ирак воды.

Резко выступила против этого проекта Лига арабских государств (ЛАГ), руководство которой считало, что сооружение плотины может напрямую привести к войне на Ближнем Востоке. ЛАГ настаивала, чтобы правительства Великобритании, Швеции и нескольких компаний, намеренных участвовать в строительстве плотины, отказались от своих планов. В мае 1999 г. ЛАГ направила министру иностранных дел Великобритании Робину Куку письмо, в котором отмечалось, что Турция, не проконсультировавшись с Ираком по вопросу строительства плотины, нарушает ст. 5 Протокола I «Регулирование вод Тигра и Евфрата и их притоков», приложенному к подписанному между Ираком и Турцией 29 марта 1946 г. Договору о дружбе и добрососедских отношениях (вступил в силу 10 мая 1946 г.). А 10 сентября 2001 г. Лига приняла резолюцию № 6127, призывающую иностранных инвесторов не участвовать в финансировании строительства плотины Бильсу. ЛАГ и ранее поддерживала позицию Сирии и Ирака в споре с Турцией по вопросу распределения водных ресурсов Тигра и Евфрата. Это, впрочем, неудивительно: 21 марта 1996 г. Совет ЛАГ принял резолюцию № 5553, в которой были поддержаны позиции Сирии и Ирака о признании Евфрата и Тигра «междугосударственными реками» и в ней же эти арабские страны призвали к

«справедливому распределению водных ресурсов». В резолюции в адрес Турции звучала угроза в случае игнорирования Анкарой интересов Дамаска и Багдада призвать международные финансовые структуры воздержаться от инвестирования в проект в рамках ПЮВА.

Спустя полгода, 15 сентября 1996 г., в опубликованном после саммита Совета ЛАГ в Каире итоговом коммюнике эта организация опять настойчиво призвала Анкару окончательно разрешить проблему водных ресурсов и немедленно начать переговоры с Дамаском и Багдадом о разделе вод Тигра и Евфрата. На этот раз ЛАГ все же обратилась к международным финансовым организациям с призывом не предоставлять кредиты и помощь Турции для финансирования ПЮВА²¹. Однако следует признать, что подобные заявления ЛАГ лишь раздражали Анкару и не имели никакого реального влияния на позицию Турции. В середине 90-х годов арабские страны предлагали египетское посредничество для урегулирования противоречий о водоразделе между Турцией, с одной стороны, и Сирией и Ираком, с другой стороны. Однако и эта инициатива была отвергнута Турцией, отказавшейся «торговать своими природными ресурсами».

Английские парламентарии при обсуждении вопроса финансирования плотины Бильсу также высказывали опасения, что главным результатом строительства будет затопление курдских поселений, что приведет к разрушению деревень и вынудит их жителей переселиться в города, таким образом еще более осложнив этносоциальную и экономическую ситуацию в регионе. В мае 2000 г. британское правительство под давлением некоторых международных организаций и противников проекта потребовало дополнить гарантий для финансирования указанного проекта. Британские власти заявили, что Турция, в первую очередь, должна обеспечить соблюдение прав переселенцев, включая компенсацию за утерянное жилье, а также гарантировать экологическую безопасность района и урегулировать возможные спорные ситуации с Сирией и Ираком. В докладе Всемирного банка, ранее отказавшегося финансировать проект, высказывалась озабоченность, что в результате строительства плотины пострадают свыше 50

тыс. человек и усилятся напряженность в турецко-сирийско-иракских отношениях.

По этим же причинам, точнее — цепюго их комплекса, «суперпроект» строительства «мегаплотинны Ылысу» в своем докладе и Всемирная комиссия по плотинам назвала неприемлемым²². В последние годы вопрос о водоразделе переживает период временного затухания, что связано с проблемами Сирии и Ирака, однако жизненная заинтересованность в месопотамской воде не может не толкать их на отстаивание своих национальных водных интересов, которые находятся в противоречии с турецкими. После свержения Саддама Хусейна новый Ирак был занят созданием властных структур, поэтому проблема водораздела временно административно интересовала мало. К тому же сложная военнополитическая обстановка не позволяла иракскому руководству решать вопрос о водных ресурсах. Однако можно предположить, что при нормализации ситуации (если подобное вообще произойдет) Багдад начнет решительно отстаивать свои интересы, что приведет к росту напряженности в отношениях с Анкарой. Восстановление сельского хозяйства и промышленности потребует увеличения водных ресурсов и электроэнергии, что заставит Багдад вновь обратить свои взоры на турецкие проекты в Верхней Месопотамии.

В обострении иракско-турецких водных противоречий о распределении воды немаловажное значение может иметь и курдский фактор. Например, назначенный министром водных ресурсов Ирака в первом временном правительстве постбасисистского Ирака член политбюро Патристического союза Курдистана Абдул Латиф Рашид заявил 14 сентября 2003 г., что доля Ирака в водных ресурсах Тигра и Евфрата недостаточна и необходимы переговоры с Турцией и Сирией по вопросу ее увеличения: «...мы намерены очень скоро провести с нашими соседями переговоры для достижения соглашения, которое сможет распределить воду между тремя нашими странами справедливым образом»²³.

Вопрос о водоразделе обсуждался и на переговорах иракского президента Тази Аль-Явара с турецкими властями во время его визита в Анкару в середине августа 2004 г. Хотя подробности этих переговоров не афишировались и иракский лидер заявлял о

взаимопонимании с турецкими властями по проблемам распределения воды, тем не менее реальных соглашений достигнуто не было. Стороны объявили, что переговоры по этому вопросу продолжатся. Весной 2006 г. министр водных ресурсов Ирака Абдул Латиф Рашид опубликовал в периодическом издании «*Soma*»²⁴ статью, посвященную водным ресурсам Евфрата и Тигра²⁵. В своей статье он пишет, что Ирак очень зависит от водных ресурсов рек, берущих начало в Турции, Сирии и Иране, следовательно, использование этих ресурсов во многом зависит от согласия с этими странами.

Иракский министр отмечал, что Ирак надеется на достижение соглашений с соседями на принципах справедливости. С Сирией Ирак уже имеет соглашение, по которому САР вправе использовать 42% «входящего» (с территории Турции) стока Евфрата, оставаясь 58% Ираку. С Ираном Ирак имеет ряд технических соглашений по водным ресурсам на юге. «Главным приоритетом Ирака является достижение соглашения с Турцией, так же как и дальнейшее обсуждение проблемы, и возможно подписание новых соглашений с Сирией и Ираном по вопросу совместного использования водных ресурсов. Поэтому Ирак за последние два года предпринимает усилия по возобновлению диалога со всеми тремя странами». При этом, по мнению иракского министра, при проведении всех будущих переговоров с соседними странами по вопросу «раздела междунациональных вод» позиция Ирака будет основана на том, что «Тигр и Евфрат являются междунациональными реками с отдельными бассейнами», которые находятся на территории Турции, Сирии и Ирака и частично (по Тигру) Ирана. Как утверждал Л. Рашид, основываясь на этой позиции, Ирак ищет достижения справедливых решений, гарантирующих права сторон, на территории которых находятся эти два речных бассейна. При этом соглашения должны учитывать потребности государств верхнего и нижнего течений рек. Страны верхних течений осуществили или осуществляют проекты по накоплению воды, проводят в жизнь гидроэлектростанционные и ирригационные проекты, которые могут нанести ущерб странам нижнего течения, что выражается в уменьшении стока и ухудшения качества воды из-за изменения ирригации верхнего течения (особенно на Евфрате).

В целом осуществляемые или планируемые евфратские ирригационные проекты Турции и Сирии могут привести к использованию 85% годового стока Евфрата, оцениваемого в 31 млрд. куб. м. Уменьшение стока и ухудшение качества воды, поступающей в Ирак, может, по мнению Л. Рашида, создать трудности в достижении целостного управления водными ресурсами в стране. Это, в свою очередь, приведет к сокращению сельскохозяйственного производства, миграции населения из сельской местности в города, увеличению масштабов опустынивания, уменьшению поставок воды для бытовых и промышленных нужд, сокращению производства электроэнергии. Между тем Ирак остро нуждается в водных ресурсах (как и в более лучшем управлении ими). Так, имея 5 крупных плотин на Тигре с совокупными запасами воды 24,8 куб. км и одну на Евфрате (8,24 куб. км), Ирак планирует строительство еще 5 крупных плотин, совокупные запасы которых составят 27,5 куб. км, а также 21 мелких плотин (преимущественно в западной части страны, занятой в основном пустынями). Кроме того, намечаются и другие ирригационные проекты. Л. Рашид считает, что необходимым условием для достижения качественного управления водными ресурсами Ирака является открытый диалог между Ираком, Ираном, Турцией и Сирией по вопросу использования рек Тигра и Евфрата в соответствии с принципами и нормами международного права.

Иракские власти твердо заявляют о необходимости возобновления переговоров по Тигру и Евфрату. Совершенно очевидно, что при стабилизации военно-политической обстановки в Ираке Багдад будет настойчиво требовать увеличения своей доли в водных ресурсах рек и станет оказывать давление на Турцию, чтобы она учитывала интересы стран нижнего течения.

Таким образом, проанализировав проблему проекта строительства плотинны Ыльысу, можно сделать следующие выводы.

Сооружение этой плотинны иррает важную роль в деле обеспечения электроэнергией бурно развивающейся турецкую экономику. В связи с ростом мировых цен на нефть роль ПЮВА еще более возрастает, что приведет к максимальному использованию ресурсов курдистанского региона для обеспечения развития экономики Турецкой Республики. Проектируемое огромное водохра-

нилище, возникшее в результате строительства плотинны Ыльысу, позволит Турции регулировать сток Тигра в эти страны, особенно в Ирак. Хотя сегодня Турция заявляет об отсутствии ирригационных проектов в рамках проекта Ыльысу, развитие турецкой экономики, сельского хозяйства и легкой промышленности могут вынудить турецкие власти начать орошение из реки Тигр в районе водохранилища Ыльысу.

В связи с этим в Дамаске и особенно Багдаде проект вызывает серьезную озабоченность и рассматривается в качестве угрозы национальной безопасности, одной из важных составляющих которой является проблема обеспечения водными ресурсами. Однако международно-политические сложности Сирии и серьезные внутривнутриполитические проблемы Ирака не позволяют этим странам сегодня активно отстаивать свои интересы.

Наиболее проправшей стороной в этом узле противоречий, связанных с сооружением плотинны Ыльысу, являются курды. Этот проект, как и предыдущие, не принесет никакой ощутимой пользы депрессивной экономике турецкого юго-востока, он приведет лишь к разрушению еще одного самобытного историко-культурного курдского района, сделав вынужденными переселенцами тысячи курдов, которые, скорее всего, пополнят маргинальные слои в крупных городах Турции. Кроме того, курдские военно-политические силы потеряют очередную военно-стратегический объект, который потенциально можно использовать при борьбе с турецкими властями.

¹ Хасанкейф находится недалеко от г. Батмана на берегу р. Тигр.

² См. по: Sedema nehajina Endogam a Amede westiyabın e. — Reuamlet, 07.03.2005 (курд. яз.)

³ Следует отметить, что цена 1 кВт ч. — 0,06 долл. несколько занижена. Так, с 2003 г. цена 1 кВт ч. электроэнергии для промышленности составляет 0,085 — 0,086 долл., что является значительно более высокой ценой по сравнению со странами ОЭСР и ЕС, где стоимость 1 кВт ч. составляет 0,05–0,055 долл. (Industrial electricity costs in Turkey highest in OECD. — TDN, 02.07.2007). В Турции существует система перекрестного субсидирования.

⁴ Ulner, chairman of gar administration: «humanitarian development philo-

orby increased concrete contributions of international organizations to the project». — Anadolu Agency, Gaziantep, 12.08.1998.

⁵ См. сайт МИД Турции о ШОБА:

www.mfa.gov.tr/grupa/aci/asia/PolisyonWater.htm.

⁶ Как известно, нефтегазовые ресурсы Турецкого Курдистана также расположены в регионе Проекта Юго-Восточной Анатоллии (провинции Батман, Адыяман, Мардин, Килис и Диярбакыр).

⁷ Paul Brown. Kurds threaten dam contractor. — *Guardian*, 03.05.2001; Jeffrey Fleishman. Weavers wary of the plans Turkey has for their village. — *Philadelphia Inquirer*, May 24, 2001.

⁸ Письмо Озала Демирелю см.: TDN, 16.11.1993; TDN, 13.11.1993.

⁹ Генри Дж. Барки является профессором кафедры международных отношений Университета Лихай (Пенсильвания), в 1998–2000 гг. работал в отделе политического планирования конгресса США. Автор нескольких монографий и многих статей по Турции и курдам. Грехэм Фулдер ранее являлся сотрудником ЦРУ, автор исследований по политике Турции и курдам.

¹⁰ Henri J. Barkey and Graham Fuller. *Turkey's Kurdish Question*. — N.Y., Rowman & Littlefield publishers, inc, 1998, с. xii.

¹¹ Vertava Dersimi. Proja GAR'e ci ye? (Что такое ШОБА?). — *Welat*, 28 Adar — 3 Nisan 1993 (28 марта — 3 апреля 1993). (Курд. яз.)

¹² Гасратян М. А. Курды Турции в новейшее время. Ереван, 1990, с. 322–323.

¹³ Dawûya şeş salê. Xizani, zordestî û rîfêrîna ciyaki. Дахууаиша Компа Меркези Ya PSKT. (Служба шесть лет. Бедность и угнетение общества. Декларация Центрального Комитета СПТК). — *Rîya Azadî* [Органа Компа Меркези ya Dawûya Sosyalîst a Kurdistanê Türkîyê] («Рия Азади», орган ЦК СПТК), 15.09.1986, № 52 (96), с. 7. (Курд. яз.)

¹⁴ Aslan Sarac. GAR is thirsty! — *Kurdish Observer*, 15.04.2000.

¹⁵ Схема «Build-Operate-Transfer (BOT) law» (по-турецки КИТ — *Kur — İşlet — Teslim*) введена в связи с нехваткой государственных средств в 1984 г. Законом № 3096. Согласно этому закону, иностранные компании осуществляют проект на свои средства, а после его завершения в течение 10–15 лет продают электроэнергию государству (которое гарантирует закупку электроэнергии). После покрытия издержек и получения определенной нормы прибыли объект передается государству (Министерству

энергетики и природных ресурсов Турции).

¹⁶ *Guardian*, 03.05.2001.

¹⁷ См.: *Suicides of women in Batman to be investigated*. — TDN, 11.03.2005.

¹⁸ Saadet Otuc. Syrian Ambassador: Now, political will exists. Syria proposes a meeting of the trilateral "water" committee. — TDN, 19.07.2001.

¹⁹ Pisu Dam. — www.mfa.gov.tr/grupa/aci/asia/PisuDam.htm.

²⁰ Gareth Jones. Tigris dam project stirs hopes, fears in Turkey. — *Nasankur*, Reuters, 30.04.2006.

²¹ *Cumhuriyet*, 17.09.1996.

²² См., например: Paul Brown. Super projects fall short in dam commission report. — *Guardian*, 16.11.2000.

²³ Paul Brown. Pisu fails to meet guidelines. — *Guardian*, November 17, 2000.

²⁴ Цит. по: *Turkish Probe*, issue 556, 21.09.2003.

²⁴ Издание «Soma» близко к ПСК. Одним из учредителей этого издания является супруга Джалала Табабани — Херо. Главным редактором издания является канатка армянского происхождения Тана Гудеузян, ранее работавшая в «GulfNews».

²⁵ Dr. Latif J. Rashid. Rise the Euphrates. — *Soma*, № 6, 21.04.–04.05.2006.